

Ночные налеты — излюбленный прием темных заклинателей. Впрочем, Цзи Гуаньци полагал, что в присутствии Бессмертного почтенного Чжэньнана ни одна мелкая сошка не осмелится даже помыслить о подобном. Как выяснилось, он недооценил безрассудство еретиков.

Раздавшийся со стороны главного входа стук заставил дремавшего у косяка Цзи Гуаньци мгновенно прийти в себя. Вскинув голову, он устремил пристальный взгляд на массивные двери постоянного двора. Ладонь сама собой легла на рукоять меча — юноша был готов обнажить клинок при малейшей угрозе.

— Есть свободные комнаты? Пустите переночевать.

Голос снаружи звучал обыденно, будто запоздалый путник искал приюта. Однако этот стук не только окончательно развеял сон Цзи Гуаньци, но и разбудил остальных учеников. Лишь устроившийся на кровати Бессмертный почтенный Чжэньнань оставался неподвижен, словно каменное изваяние, продолжая медитировать с закрытыми глазами.

В этот раз он сопровождал младших исключительно ради наставничества и суровой закалки. Без крайней надобности, когда речь не шла о жизни и смерти, Бессмертный почтенный вмешиваться не собирался.

— Свободных мест нет, поищите другое пристанище, — звонко отозвался один из учеников.

Цзи Гуаньци предостерегающе покосился на заговорившего юношу.

«Дело дрянь», — подумал он.

И действительно: едва прозвучал ответ, как стук за дверью прекратился. Но не успели присутствующие вздохнуть с облегчением, как тяжелая створка с грохотом распахнулась от мощного удара ноги. Помещения постоянного двора мгновенно наполнила удушливая, чужеродная духовная энергия, безошибочно выдававшая приспешника темного пути.

В проеме стоял человек, окутанный клубами мрачной черной ауры. Из-за спутанных, свисающих на лицо грязных волос раздался истошный, режущий слух хохот:

— Надо же, не ошибся! Здесь и впрямь окопались заклинатели... Какая чистая, сладкая духовная сила! Какой упоительный аромат!

Едва договорив, незванный гость коршуном ринулся вперед. Ответивший ему ученик в ужасе попятился. Нападавший двигался с невероятной скоростью — в одно мгновение он оказался вплотную к растерявшемуся юноше. Тот едва успел выхватить оружие, но о том, чтобы

активировать защитное заклинание, не могло быть и речи. Смерть казалась неизбежной, однако в следующее мгновение перед его глазами ослепительно вспыхнула полоса чистейшего света. Меч преградил путь убийце, встав непреодолимой преградой между ним и его жертвой.

Удар клинка вышел сокрушительным, но Цзи Гуаньци безупречно контролировал поток собственной духовной силы, не дав ей растратиться впустую. Отпрянув, еретик отступил на три шага. Слегка наклонив голову набок, он оглядел глубокий порез на предплечье, поднес рану к лицу, принялся и изумленно протянул:

— Меч Благородного Мужа... Цзи Гуаньци?!

— Цяо Ю, помоги мне! — скомандовал Цзи Гуаньци.

Всего одного короткого обмена ударами хватило, чтобы понять: перед ними далеко не рядовой приспешник. Будь это обычная мелкая сошка, вроде тех, с кем он сталкивался в прошлой жизни, нападавший уже лежал бы бездыханным у его ног, а не отделался бы легкой царапиной.

«Впрочем, в прошлой жизни мы останавливались на ночлег совсем в другом месте, — промелькнуло в голове Цзи Гуаньци. — Похоже, ход событий начал понемногу меняться».

Пока Сяо Танцин спешно собирал и уводил в тыл остальных учеников, Цяо Ю, хоть и скривился от недовольства, без лишних слов призвал Лук, Преследующий Луну. Духовная энергия послушно соткалась в сияющую стрелу на тетиве. Мгновение — и смертоносный снаряд со свистом устремился к силуэту врага.

Слава об этом легендарном оружии гремела по всей Поднебесной, так что нападавший сразу же узнал его.

— Сам молодой глава ордена Сюаньтянь пожаловал! — мерзко осклабился противник. — Представляю, как взвоят этот старый хрыч, когда я принесу ему твою голову!

— Тварь смердящая, — процедил сквозь зубы взбешенный Цяо Ю. — Жить надоело?! Ну так я помогу!

Когда вперед вырвался разъяренный Цяо Ю, еретик сосредоточил все свое внимание на нем. Цзи Гуаньци на мгновение получил передышку.

Однако нападавший действовал не в одиночку. В дверном проеме со свистом соткались еще две зловещие фигуры. Цзи Гуаньци перехватил клинок поудобнее, преграждая им путь, и громко бросил через плечо:

— Мы не знаем, кто они такие и сколько их! Держите оборону, не подпускайте их к младшим

ученикам!

— Без тебя знаю! — огрызнулся Цяо Ю, без усталости спуская тетиву.

Три призрачные стрелы сорвались одна за другой, причем каждая последующая летела быстрее и сокрушительнее предыдущей.

Вновь прибывшие приспешники заметно уступали в силе своему предводителю. Они не смогли выдержать и нескольких выпадов Меча Благородного Мужа. Мощным контрударом Цзи Гуаньци обрушил клинок на их духовное оружие, отчего по лезвиям врагов побежали глубокие трещины. Поскольку эти клинки были неразрывно связаны с душами владельцев, те мгновенно содрогнулись от сильнейшей отдачи, заходясь кровавым кашлем, и рухнули на пол с тяжелыми ранениями.

Не теряя ни секунды, Цзи Гуаньци молниеносными движениями перерезал обоим горло.

Тем временем старший из нападавших под натиском Цяо Ю начал сдавать позиции. Поняв, что дело принимает скверный оборот, он попытался прорваться к выходу. Но разве мог Цяо Ю упустить добычу? Особенно на глазах у Цзи Гуаньци — мысль о том, что соперник получит повод для насмешек, была для него невыносима.

Взмыв в воздух, Цяо Ю приземлился на деревянные перила галереи второго этажа. Резким движением натянув тетиву, он заставил вспыхнуть сразу девять призрачных стрел. С яростным свистом они устремились в спину улепетывающему врагу.

В то самое мгновение, когда стрелы пронзили плоть беглеца, со стороны лестницы донесся резкий металлический звон. Черный короткий кинжал, звякнув, покатился по деревянному полу. Улыбка застыла на губах Цяо Ю, так и не успев расцвести.

Лицо юноши мгновенно побледнело, на лбу выступила холодная испарина. Он потрясенно уставился на Цзи Гуаньци, который с невозмутимым видом уже прятал Меч Благородного Мужа в ножны.

Если бы не молниеносное вмешательство старшего брата, вовремя подставившего клинок под летящее острие, этот кинжал непременно вонзился бы ему в грудь. Черное лезвие идеально сливалось с ночным сумраком. Очевидно, оружие изготовили на заказ для тайных убийств — его полет был настолько бесшумным, что даже чуткий Цяо Ю до последнего момента ничего не замечал.

— Много на себя берешь, — процедил Цяо Ю еще холоднее обычного, стараясь скрыть смущение за раздражением. — Кто просил тебя вмешиваться? Думаешь, какая-то паршивая зубочистка могла причинить мне вред?

В искусстве упрямства и неумения признавать долги Цяо Ю определенно не имел равных. Разумеется, в глубине души он прекрасно понимал: пускай смертельной раны этот кинжал бы не нанес, но пролить кровь и серьезно ранить вполне мог. В конце концов, он заметил смертоносное лезвие лишь тогда, когда оно, отраженное мечом Цзи Гуаньци, со звоном отлетело в сторону буквально в паре пальцев от его лица.

Не обращая внимания на ворчание младшего, Цзи Гуаньци окинул взглядом бездыханные тела нападавших, после чего присел на корточки и подобрал загадочный нож, внимательно его изучая.

По правде говоря, практики их уровня обладали невероятно обостренным чутьем на чужую жажду крови, особенно когда дело касалось направленного на них оружия. И то, что скрытый клинок подобрался к Цяо Ю так близко, оставаясь незамеченным, не на шутку тревожило.

Цзи Гуаньци и в мыслях не допускал, что дело в слабой подготовке напарника. Его третий младший брат по праву считался признанным гением ордена, и его боевые навыки уже сейчас превосходили умения многих старейшин.

Взгляд зацепился за крошечный, едва различимый символ на самом кончике рукояти. Но стоило взглянуться пристальнее, как знак мгновенно растаял, оставив после себя лишь гладкую черную сталь. Сколько Цзи Гуаньци ни всматривался, отпечаток угас без следа.

— Ну и на что ты там уставился? — недовольно фыркнул Цяо Ю. — Я вообще-то к тебе обращаюсь!

— Только что спас тебе жизнь, а в ответ ни капли благодарности, — ровным тоном отозвался Цзи Гуаньци, даже не подняв головы. Спрятав нож в рукав, он добавил: — Трое темных заклинателей. Похоже, скверна добралась и до этих краев.

Несколько учеников спустились вниз, чтобы осмотреть тела. Все трое нападавших были мертвы. Изуродованный стрелами главарь выглядел хуже всех — яростные выстрелы Цяо Ю превратили его плоть в решето.

— Старший брат, они мертвы, — доложил один из подошедших учеников. — При них не нашлось ничего примечательного: только немного духовных камней да стандартные пилюли.

Едва Цзи Гуаньци раскрыл рот, чтобы ответить, как Цяо Ю нетерпеливо перебил его:

— А метательные ножи вроде того черного? Нашлись другие скрытые клинки?

— Нет, — покачал головой юноша. — Совершенно ничего.

Судя по всему, то черное лезвие было редкой и дорогой диковинкой. Будь подобные скрытые

клинки общедоступны, у нападавших наверняка нашлось бы при себе еще парочка.

— Я... я немного разбираюсь в рунических символах, — робко подал голос Си Яо, до этого момента державшийся в тени. Он говорил мягко, словно долго не решался высказать свое предложение. — Возможно, мне стоит взглянуть на находку?

Цзяо Ю тут же вопросительно посмотрел на Цзи Гуаньци, но тот, не дожидаясь расспросов, легким движением руки бросил кинжал Си Яо.

Сам Цзи Гуаньци в начертании магических знаков смыслил мало. К тому же он твердо вознамерился в скором времени покинуть орден Сюаньтянь, а значит, лезть в чужие темные дела ему было совершенно ни к чему. Лишние загадки лишь усложнили бы его уход, поэтому он расстался с опасной вещицей без малейших сожалений.

Раздав указания двоим ученикам заступить на ночное дежурство, Цзи Гуаньци направился к выходу, собираясь лично проследить за обстановкой. Но у порога его словно громом поразило. Резко развернувшись, он окликнул поднимавшегося по лестнице юношу:

— Младший брат Си Яо, задержись на минуту.

В голосе его прозвучали ледяные нотки.

Си Яо остановился на полпути к своей комнате и недоуменно повернулся:

— Старший брат, что-то случилось?

Цзи Гуаньци непринужденно опустил ладонь на эфес, незаметно подбираясь для броска. Его губы сжались в тонкую линию, а взгляд намертво прикипел к стоящему на галерее Си Яо. Одежда, утомленный вид, даже колебания духовной энергии — все казалось в точности таким же, как обычно. Но одна деталь не давала покоя.

— Я ни в чем не виню твою наблюдательность, но я ни слова не говорил о том, что на лезвии был начертан скрытый символ, — отчеканил Цзи Гуаньци. — Откуда тебе об этом известно?

После этих слов взгляды всех присутствующих скрестились на Си Яо.

Действительно, Цзи Гуаньци ни разу не упомянул о знаках на рукояти при посторонних. Как же тогда младший брат умудрился разглядеть то, что исчезло за долю секунды?

Приветливая улыбка мгновенно сползла с лица Си Яо, взгляд заметался из стороны в сторону.

— Я... я просто случайно заметил краем глаза, когда ты держал его... — промямлил он.

— Лжешь, — Цзи Гуаньци сделал стремительный шаг вперед, будто намереваясь призвать собеседника к ответу. Но уже в следующее мгновение Меч Благородного Мужа, сорвавшись с привязи, бесшумным росчерком устремился к горлу лже-Си Яо со спины.

Самозванец среагировал на удивление быстро. Отпрянув от смертоносной стали, он перемахнул через перила и ласточкой ринулся вниз, на первый этаж. Однако Цзи Гуаньци уже перехватил вернувшийся в руку клинок в воздухе, неослабевающим натиском обрушившись на противника.

Цяо Ю и Сяо Танцин тоже не дремали. Мгновенно сориентировавшись, они перекрыли все возможные пути к отступлению и атаковали самозванца с флангов.

Оказавшись в плотном кольце, лже-Си Яо потерял всякую возможность обороняться. Не прошло и трех обменов ударами, как сияющая стрела Цяо Ю насквозь пробила его горло. С хрипом завалившись набок, нападавший испустил дух. Магическая личина тут же развеялась, являя его истинное лицо. К изумлению учеников, перед ними лежал не кто иной, как хозяин постоянного двора.

— Где наш настоящий младший брат?! — лицо Цяо Ю исказилось от гнева, а взгляд стоявшего рядом Сяо Танцина стал угрожающе темным.

Ученики бросились прочесывать помещения в поисках Си Яо, пока Цяо Ю и Сяо Танцин поспешили наверх, чтобы доложить о случившемся Бессмертному почтенному Чжэньнаню, все это время не покидавшему своей комнаты. Но не успели они дойти до дверей, как со двора донесся громкий крик:

— Нашли! Нашли старшего брата Си Яо, он здесь, в конюшнях!

Оставив расспросы, оба юноши со всех ног помчались на задний двор. Пробегая мимо бездыханного тела трактирщика, Сяо Танцин на мгновение замер, скользнув по нему странным взглядом, но тут же совладал с собой и поспешил за остальными.

— Наставник, — тихо позвал вошедший в комнату Цзи Гуаньци.

Помятуя о недавней уловке с подменой лица, он не спешил расслабляться и держал руку наготове, внимательно вглядываясь в фигуру на постели.

— Да, — не открывая глаз, небрежно отозвался Бессмертный почтенный Чжэньнань.

Всего одного этого звука и тяжелого, подавляющего присутствия хватило, чтобы развеять последние сомнения: перед ним действительно находился Бессмертный почтенный Чжэньнань.

Такую сокрушительную ауру подделать было невозможно.

Выйдя обратно в коридор, Цзи Гуаньци устало потер переносицу и тихо прошептал:

— Похоже, спокойные дни действительно подошли к концу.

«В прежней жизни ничего подобного не случилось, — размышлял он, спускаясь по лестнице. — Кто знает, к каким еще потрясениям приведут эти изменения».

<http://bllate.org/book/20080/1994995>